Змей-Тугарин. Былина

Как у нашего было у князюшки, было у Владимира,
Собиралася пир-беседушка все почетная,
Все честная, хвальная компания, она много радошная.
Во беседушке сидели одни люди добрые,
Люди добрые сидели – все князья, бояре.
Они пьют, едят, гуляют, славно прохлаждаются,
Промежду они себя славно выхваляются:
Как богатый-то хвалится он своим богатством,
Как бедный-то хвалится он своей бедностью,
Как и сильный-то хвалится, а он своей силушкой,
Уж он силушкой хвалится, а он богатырскою,
Как убогий-то хвалится, а он Божьею милостью.
Не княгинюшка по сеничкам она все похаживала,
Что крутыми бедерочками шельма поворачивала,
Широкими рукавами шельма поразмахивала,
Золотыми перстенечками шельма все просиявила,
Дорогими-то ключами шельма все пробрякнула,
А сама-то частехонько в окошечко сама все поглядывала:
Она ждала, поджидала к себе друга милого,
Друга милого ждала к себе – змея лютого,
Змея лютого ждала только семиглавого.
Не туманчик-то с моречка, братцы, поднимается,
Что по чистому полечку туман расстилается –
Подымался разсобака злой Тугарин-змей;
На коне-то сидит собака, ровно сенная копна,
Голова-то у разсобаки с медовый большой котел,
А глаза-то у собаки, ровно чаши золоты.

Записано казаком Ефимом Пимоновым в 1903 г. в станице Рассыпной.
«Песни Оренбургских казаков» собрал сотник А. И. Мякутин, т. II, стр. 7.
Оренбург, 1905 г.